

Б. В. Россинский*

Процессуальная форма как механизм реализации конституционно-правовых норм

Известно, что большинство материальных норм наделено механизмом реализации – процессуальными нормами. В случае, когда происходит принижение роли процессуального права и процессуальной формы, следует говорить об уменьшении ценности права вообще как правового регулятора общества.

Отсутствие процессуальных механизмов, а также нежелание признавать процессуальное право не позволяют выявить особенности норм материального права, тем более рассмотреть вопрос их соотношения.

Через соотношение материального и процессуального в праве необходимо прийти к осознанию важности процессуального права для всей структуры права. Сравнительный анализ, поиск оптимального соотношения материального и процессуального в потенциальной модели правового регулирования позволит совершенствовать законодательные формы, улучшить правоприменительную практику, преодолеть пробелы в праве.

Необходимо в полной мере признавать административный, арбитражный процесс, трудовой процесс. Конституционный процесс должен стать одним из векторов процессуального развития российского права.

В целях оптимизации правовой системы России, повышения гарантий эффективной защиты прав и свобод граждан и организаций, эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации, в том числе органов судебной власти необходимо признать наличие процессуальных элементов во всех видах правоприменительной деятельности.

---

* Заведующий кафедрой административного и финансового права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Процессуальная форма не ограничивается исключительно судебной деятельностью, она включает в себя деятельность абсолютно всех субъектов права. Исследования процессуальной формы как составной части любой правоприменительной деятельности проводились в советское время. Именно в этот период было предложено «широкое» понимание процессуальной деятельности.

В административном праве обосновывалось утверждение, в соответствии с которым административная деятельность должна осуществляться в процессуальной форме, а правила, определяющие ее содержание, надлежит свести в систему норм административно-процессуального права¹.

Изначально процессуальная деятельность ограничивалась юрисдикционной формой реализации функций государства. Одновременно предпринимались попытки доказать, что каждой отрасли материального права должна соответствовать отрасль процессуального права².

Данное утверждение содержит мощный содержательный и информативный потенциал, позволяет по-новому взглянуть на правовую систему, поскольку формирование процессуальных отраслей приведет к систематизации правового пространства.

Необходимо упорядочивать появление новых процессуальных отраслей права. Прежде всего, нуждается в теоретическом осмыслении определение предмета процессуальной отрасли. Наличие же так называемых процессуальных элементов, которые не относятся к процессуальному праву, тормозит реальное развитие самой отрасли процессуального права.

Закрепление в законе правовых категорий позволит получить и практические данные о том, насколько указанные категории являются эффективными для правоприменительной практики.

В то же время А. М. Васильев выступил против связанности законодателя процессуальными нормами. По его убеждению, в законодательной процедуре «следует иметь в виду и суверенность высшего органа государственной власти, который сам определяет свой регламент и устанавливает наиболее целесообразный порядок законодательства, который может быть изменен по его собственной инициативе»³.

А. М. Васильев возражает также против тезиса об отсутствии необходимости прямой законодательной регламентации процессуальной формы. «Процессуальная правовая форма, — пишет он, — имеет место тогда, когда законодательством последовательно, всесторонне, в едином плане реализуется весь ход и условия рассмотрения дела, начиная от его возбуждения и заканчивая исполнительным производством»⁴.

Изучению проблемы соотношения материального и процессуального в праве посвящены труды государствоведа В. М. Горшенева⁵.

Отметим тот факт, что большинство исследователей в области уголовного, гражданского процесса отрицают расширение значения процессуальной формы. Процессуальная форма в уголовном процессе связана с необходимостью установления и наказания лиц, совершивших преступление.

¹ См.: Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. М., 1964; Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. М., 1972.

² См.: Лучин В. О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М., 1976.

³ Васильев А. М. О правоприменении и процессуальном праве // Труды ВЮЗИ. 1980. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ См.: Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972; Его же. О разновидностях юридического процесса // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Вып. 1. Ярославль, 1979. С. 3–10 и др.

Расширительное толкование юридического процесса, как считают многие ученые, скрывает в себе множество опасностей, в частности расширение процесса до крайних пределов. Действительно, такая опасность существует.

При этом отрицание самой возможности расширительного толкования процессуальной формы может привести к пренебрежению правом. Причем данное предположение имеет реальное основание для такого действия.

Отсутствие процессуальных механизмов как в нормативных правовых актах, так и в правилах поведения в обществе неизбежно ведет к сбою в системе. Причем данный сбой будет носить системный характер в масштабах всей страны, если, к примеру, отсутствует процессуальный порядок реализации материальной нормы на местном уровне. Таким образом, нереализованная норма права приведет к нарушению прав и свобод неограниченного круга лиц, что недопустимо в условиях демократического правового государства.

В любой отрасли права должны совершенствоваться формы регулирования соответствующей деятельности, а также процедуры этой деятельности.

Процессуальная сфера должна расширяться в тех случаях, когда речь идет «не о механическом распространении свойств процессуальной формы на те или иные области правоприменительной деятельности, а о соответствующем приспособлении ее к потребностям юридической практики»¹.

М. В. Максютин дает свое определение юридической процессуальной формы, под которой «следует понимать специфическую научную конструкцию в понятийном аппарате юрисдикционного процесса, характеризующую модель внутренней структуры системы судебной деятельности и отражающую закрепленные в процессуальном законодательстве организационные закономерности деятельности участников юрисдикционного процесса, выражаемые понятиями процессуального режима, процессуального производства и процессуальной стадии»².

Следует согласиться с мнением В. М. Горшенева о расширении сферы применения процессуальной формы на различные виды правоприменительной деятельности. В первую очередь, внедрение данной процессуальной формы систематизирует возникающие в процессе реализации материально-правовых норм отношения, что одновременно повышает их эффективность с точки зрения защиты прав и свобод граждан.

Отсутствие общего понимания и определения таких категорий, как процессуальная форма, процессуальное право, юридический процесс заставляет искать новые методологические подходы к их осмыслению.

Исследование процесса имеет значение не только для развития юриспруденции, но и для совершенствования законодательной техники и практики. Юридический процесс должен исследоваться во всех его проявлениях, начиная от изучения категории «правовая процедура» и заканчивая таким сложным правовым явлением, как процессуальная форма.

Современному юридическому процессу нужна систематизация, результатом которой будет выделение блока процессуальных институтов и обособление самостоятельной отрасли процессуального права.

Систематизация процесса должна начаться с изучения процессуальных норм и отношений, причем необходимо начать с конституционно-процессуальных норм и отношений как элементов основополагающей отрасли российского права.

¹ Горшенев В. М. Процессуальная форма и ее назначение в советском праве // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 30.

² Максютин М. В. Теория юрисдикционного процесса. Кн. 1 / под ред. В. И. Авсеенко. М., 2008. С. 37.

Что касается вопроса соотношения материального и процессуального в конституционном праве, то он может быть решен только посредством выделения конституционно-процессуального права как комплексной подотрасли конституционного права России, в рамках которого исследуются вопросы правотворческого, правоприменительного, в том числе судебного процесса.